

Макаров Семен Семенович

ОДИНОКИЙ ГЕРОЙ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ОЛОНХО: МОДИФИКАЦИЯ ЭПИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА

В статье рассматривается комплекс эпических мотивов, связанных с типологически наиболее ранним типом героя якутского олонхо - богатырем Эр Соготохом. Сравнительное изучение этих мотивов в устном и письменном текстах эпоса позволяет говорить о модификации образной системы эпоса, демифологизации сюжета, появлении в письменном тексте олонхо элементов социальной мотивировки, близких литературным формам, усложнении повествовательной структуры текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.22

Филологические науки

В статье рассматривается комплекс эпических мотивов, связанных с типологически наиболее ранним типом героя якутского олонхо – богатырем Эр Соготохом. Сравнительное изучение этих мотивов в устном и письменном текстах эпоса позволяет говорить о модификации образной системы эпоса, демифологизации сюжета, появлении в письменном тексте олонхо элементов социальной мотивировки, близких литературным формам, усложнении повествовательной структуры текста.

Ключевые слова и фразы: эпический жанр; устная и письменная традиции; олонхо; мифологизм; эпический персонаж; прием ретардации; мотивировка сюжета.

Макаров Семен Семенович

*Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)
others3@mail.ru*

**ОДИНОКИЙ ГЕРОЙ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ОЛОНХО:
МОДИФИКАЦИЯ ЭПИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА[©]**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
в рамках проекта № 12-04-00122 а проведение научных исследований.*

Одинокий герой является типологически наиболее ранним персонажем героического эпоса тюрко-монгольских народов. Таковы алтайский богатырь *Кан Кес*, бурятский *Аламжи Мерген*, калмыцкий *Джангар*, якутский *Эр Соготох*. Как правило, одинокий богатырь, не знающий своих родителей, осмысливается в эпической традиции как *первочеловек*, наделенный не только героическими качествами, но и чертами культурного героя. Однако со временем в сюжетах с участием этого героя обнаруживается тенденция к забвению изначальной мифологической семантики. Этот процесс можно предметно рассмотреть на примере первого письменного текста якутского эпоса – олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (1929-1932) поэта П. А. Ойунского. Статья посвящена выявлению черт демифологизации в образе богатыря *Эр Соготоха* в процессе перехода эпического сюжета от устной традиции к письменной как наиболее показательного следствия утраты мифологизма эпоса в целом. Для сравнительного изучения была привлечена также запись устного варианта олонхо «Могучий Эр Соготох».

Е. М. Мелетинский в статье, посвященной типу одинокого героя, отмечает свойства персонажа эпоса, указывающие на его мифологичность [2]. Имя персонажа дословно может переводиться как «одинокий». В семантике имени, таким образом, особо подчеркивается это качество, чем мотивируется характер эпического сюжета. Примечательно, что иногда именем *Эр Соготох* в исторических преданиях называется легендарный предок якутов *Эллэй* [8, с. 76]. Герой с этим именем должен освоить жизненное пространство, очистив его от демонов-*абаасы*, построить первое жилище, впервые одомашнить скот, установить первый брак, устроить первый праздник и т.д. На сегодняшний день зафиксировано не менее 13 устных вариантов сюжета об *Эр Соготохе*.

В рассматриваемом устном тексте олонхо [10] выявляются типичные мифологические черты. Вступление традиционно предваряет мотив первотворения, самозарождения «черной земли», ее дальнейший рост. Детально разрабатывается космогония, тема создания высшими силами рельефа Среднего мира, его флоры и фауны, установление суточного цикла. В классификации Н. В. Емельянова сюжеты об *Эр Соготохе* относятся к наиболее ранним типам олонхо о родоначальниках племени *ураангхай саха* (самоназвание якутов) [1]. Кроме указанных традиционных мотивов, связанных с мифологическим началом, в нашем варианте выявляется ряд других архаических черт. В частности, герой появляется на свет необычным способом. Он рождается в семье одиноких стариков *Сир Сабыйа Баай Тойона* и *Сабыйа Баай Хотун*, давно вышедших из детородного возраста. Это позволяет рассмотреть текст этого олонхо как одну из реализаций сюжета о «чудесном ребенке» в мировом повествовательном фольклоре. В качестве близких параллелей можно привести типы A1271.3, A511.1.6 в указателе С. Томпсона [11], а также сказочный мотив AaTh 707. Едва появившись на свет, ребенок внезапно исчезает. Вскоре опечаленные родители получают добрую весть от небесной шаманки, спустившейся на землю в облике стерха, о том, что их сын по величайшему замыслу божеств воспитывается в Верхнем мире и готовится стать богатырем.

Рассматриваемый нами вариант имеет три сюжетных хода. В устном варианте олонхо наблюдается троекратное повторение одной ситуации: вредительство демонов *абаасы*, сборы богатыря в путь и описание самого похода. Первый сюжетный ход связан с именем богатыря-отца *Модун Эр Соготоха*, второй – повествует о походе богатыря-сына *Кёмюс Кырыктая*, третий (заключительный и самый подробный) – о походе внебрачного сына героя *Харыалджын Бэргэна*. Таким образом, структура первого хода, в котором фигурирует богатырь-отец (*Эр Соготох*), за счет приема эпической ретардации повторяется еще два раза.

Традиционно в устном тексте олонхо обставлен мотив добывания богатырем невесты. В первом ходе этот элемент сюжета вводится неожиданным визитом богатыря Нижнего мира *Таас Джантаара*, который

поет оскорбительную для *Эр Соготоха* песню и сам сообщает о похищении девушки из Среднего мира. Женщина в устном тексте эпоса – скорее не цель, но средство. Мотивировка действий героя здесь не столько социальная, сколько героическая. Способность добыть невесту, выволить девушку из плена представляется как заслуга героя, доказательство его удали, храбрости, отваги и, соответственно, приводит к повышению его воинского статуса. В устном тексте выявляется традиционное для устного эпоса сочетание возвышенного и обыденного, сакрального и маргинального, героического и комического. Комически описываются беременность и роды престарелой *Сабыйа Баай Хотун*. Сам герой, с одной стороны, описываемый как воин, с другой – не лишен черт трикстера. В конце первого хода его настигает нелепая для богатыря гибель.

Характерные изменения происходят в письменном тексте олонхо. Известно немало случаев, когда эпос и литература сосуществуют. Однако не всегда возникают прецеденты создания письменных текстов автохтонной устной традиции. Появление письменного текста якутского эпоса на рубеже 1920-1930-х гг. представляется симптоматичным, поскольку совпадает во времени с важными социокультурными процессами: становлением кодифицированного якутского языка и литературы на нем, осознанием наступающего кризиса традиционного фольклора, оформлением государственной автономии Якутской Республики. Достаточно актуальной в это время становится проблема поддержания национальной идентичности. В этой ситуации поэтом П. А. Ойунским осознается необходимость создания литературного текста эпоса, отличающегося инвариантной полнотой сюжета. Олонхо получило название «Нюргун Боотур Стремительный». Этот текст возник в результате литературной обработки нескольких устных текстов олонхо. В основу был положен вариант, записанный сказителем К. Г. Оросиным в 1895 г. Исследователь якутского олонхо И. В. Пухов также отмечает присутствие в тексте Ойунского элементов сюжета олонхо «Шаманки Уолумар и Айгыр», а также стилистическую близость некоторых фрагментов текстам сказителей И. В. Табахырова и Г. Г. Малгина [6].

Сюжетная линия, связанная с именем одинокого богатыря, здесь является комплементарной к основной линии, повествующей о подвигах богатыря-защитника племени *Нюргун Боотура*. *Эр Соготох* здесь является сыном богатыря *Юрюнг Уолана*, младшего брата *Нюргун Боотура*. Он рождается в момент, когда его мать *Туйаарыма Куо* находится в плену у богатыря *абаасы* Уот Усуму, навязывающего ей насильственное супружество. Богатырь *абаасы* грозит проглотить человеческого ребенка сразу после его появления на свет. Однако вмешиваются богини *Айыысыт* и *Иэйэхсит*, покровительствующие матери и ребенку. Они подговаривают голодающую старуху-чертовку *Тимир Джигиликэн* похитить ребенка и вырастить из него кормильца. После того, как она выполняет требование, они забирают у нее младенца и поселяют его в Среднем мире.

В тексте олонхо П. Ойунского обращает на себя внимание двойное имя персонажа: *Эр Соготох-Ого Тулаайах* – дословно «Одинокий муж-Сирота». В устной эпической традиции это два разных героя. В сюжете «Нюргун Боотура» каждое из этих имен обозначает определенный этап в становлении героя: до достижения совершеннолетия и обретения статуса богатыря герой именуется *Ого Тулаайах* – «Сирота». Мальчик растет не по дням, а по часам. Не знающий своих родителей, он сам добывает себе пропитание и кров. Вскоре он отправляется на поиски родителей. От девяти девушек *айыы*, живущих в девяти гнездах, он узнает о своих родителях и отправляется выволить их из плена. Имя персонажа сохраняет память об изначальном мифологическом одиночестве первого человека. Однако в результате постепенного забвения этого смысла идея первоначального одиночества заменяется мотивом сиротства. Следует отметить, что в прецеденте письменного текста олонхо в целом усиливаются элементы социальной мотивировки действия, близкие литературным формам. Контаминация нескольких сюжетов является традиционным приемом эпической ретардации в ситуации, когда сказителю требуется удлинить повествование, увеличив число ходов. По всей видимости, в устной традиции имплицитно существовали представления о соотношении эпических персонажей по типу, на который указывало имя героя. В целях органичного соединения нескольких сюжетных линий, связанных с персонажами, никогда не пересекающимися в такой комбинации в устной традиции, в письменном тексте усложняются родственно-фратриальные отношения. Вследствие этого масштаб описываемых эпических событий начинает сужаться до уровня одной семьи.

Таким образом, мифологическая семантика имени, связанная с богатырем *Эр Соготохом*, рудиментарно удерживаемая устной традицией, в письменном эпосе ослабевает, что приводит к появлению его новых интерпретаций. Типологически этот персонаж старше всех остальных героев эпоса. В сюжете «Нюргун Боотура» он представлен как младший из богатырей. Однако письменная традиция, не теряющая наличия смысловых противоречий и недосказанности, находит другие пути для объяснения одиночества героя. Письменная традиция олонхо воспринимает комплекс мотивов, связанных с именем *Эр Соготоха*, вне связи с типичными для него функциями первочеловека, культурного героя и родоначальника племени. Примечательно, что в олонхо «Нюргун Боотур» П. А. Ойунского одиночество героя получает иную, социальную мотивировку. Это указывает на возникающую в письменной традиции олонхо тенденцию, связанную с общим изменением функционирования эпического нарратива, доминированием в нем эстетической функции под влиянием литературной традиции.

Список литературы

1. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.
2. Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии: сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. М. – Л.: Наука, 1964. С. 426-443.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 1976. 407 с.

4. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 464 с.
5. Ойунский П. А. Дьлуруйар Ньургун Боотур. Якутск: ИГИ, 2003. 544 с.
6. Пухов И. В. Платон Алексеевич Ойунский // Ньургун Боотур Стремительный. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. С. 486-492.
7. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
8. Эргис Г. У. Исторические предания и рассказы якутов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. 322 с.
9. Эргис Г. У. Ньургун Боотур Стремительный. Якутск: ЯКГИЗ, 1947. 410 с.
10. Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох. Новосибирск: Наука, 1996. 240 с.
11. Thompson S. Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Medieval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends. Bloomington: Indiana University Press, 1955-1958. 520 p.

LONELY HERO IN ORAL AND WRITTEN TRADITION OF OLONKHO: MODIFICATION OF EPIC CHARACTER

Makarov Semen Semenovich

Russian State University for the Humanities (Moscow)
others3@mail.ru

The article considers the complex of epic motifs associated with typologically the earliest type of a hero in the Yakut olonkho – Air Sogotokh hero. A comparative study of these motifs in oral and written texts of the epos suggests the modifications of its figurative system, the demythologization of a plot, the appearance of social motivation elements in the written text of olonkho, close to literary forms, and the complication of a narrative structure of the text.

Key words and phrases: epic genre; oral and written tradition; olonkho; mythologism; epic character; method of retardation; motivation of plot.

УДК 82.02

Филологические науки

В статье рассматривается образ лирической героини сборника И. Кашежевой, представленный в трех эпостасях: как литературный герой, родная автору и реальная историческая личность. Исследуются стихотворения первой группы с выявлением особенностей женского образа сборника «Кебляга». Образ наделяется самостоятельностью, решительностью, независимостью, т.е. чертами, присущими характеру самого автора.

Ключевые слова и фразы: аллюзия; анафора; лирический герой; образная система; хронотоп.

Мафедзова Лина Муратовна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
linamafedzova@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИНИ СБОРНИКА И. КАШЕЖЕВОЙ «КЕБЛЯГА»[©]

В 1982 году в Нальчике вышел новый сборник стихов И. Кашежевой «Кебляга» («Добро пожаловать»), который в основном отражал национальное сознание автора. В стихах периода, к которому относится сборник, ощущается резкий напряженный пульс времени и одновременно просматривается внутреннее очарование лирической героини, ее мягкость, а порой романтическая грусть. Как всякий настоящий поэт, она искала в поэзии свою собственную дорогу. Если ее ранние стихи отличались некоторым романтизмом, то в этом сборнике они стали более реалистическими и зрелыми, «являя весомость поэтического слова» [6, с. 57]. Камиль Султанов писал в статье «Инна Кашежева»: «Столь раннее развитие юной поэтессы не было случайностью. От природы одаренная девушка получила нормальное воспитание и образование, что способствовало раннему проявлению ее главного призвания. Инна Кашежева была воспитана на великих традициях Пушкина и Лермонтова» [4, с. 434]. Это высказывание ученого правильно отразило суть новаторства и традиций, которым она следовала всю жизнь. Традиционная тема любви и взгляд на женский образ обретает в лирике Инны Кашежевой новое звучание и личностное художественное осмысление. Критик из Ленинграда Владимир Веселов отмечал, что в сборнике стихов «Кебляга» «начало биографии лирической героини, то есть самой поэтессы, стало отправной точкой в формировании ее мировоззрения» [6, с. 66]. Она не ограничивала себя мотивами меланхолического романтизма, а раскрывала их в новой поэтической манере. И. Кашежева оттачивалась от собственного духовного опыта, что обновляло ее эстетическое и художественное мышление. Поэтому можно предположить, что лирическая героиня И. Кашежевой – это неповторимая личность, отстаивающая право на счастье, на любовь и свободу. Так какая же она – лирическая героиня сборника «Кебляга»?